

П. Р. ЗАБОРОВ

ГЮГО И КАРАМЗИН

В апреле 1864 г., когда мир отмечал трехвековой юбилей Шекспира, в Париже появилась книга о великом драматурге, принадлежавшая перу Виктора Гюго. Самого поэта в то время во Франции не было: политический изгнанник, он находился на английском острове Гернсей, недалеко от французского берега, но вне досягаемости для французских властей.

Современники встретили новую книгу Гюго с нескрываемым раздражением. «Измутительно странная», сотканная из противоречий книга, где «предельно сближаются гениальность и безумие»;¹ труд, для характеристики которого «понадобился бы целый том, заключающий в себе всемирную историю»;² сочинение, автор которого «слишком уж занят собой»,³ — подобные суждения достаточно отчетливо обнаруживают отношение к этому произведению в английских и французских общественно-литературных кругах.

Сходным образом звучал и наиболее значительный русский отклик на книгу, принадлежавший Аполлону Григорьеву. При всем сочувствии французскому поэту — «величайшему выразителю современного западного человечества» — А. Григорьев бросал ему аналогичный упрек: «Книга сама по себе — гениальное уродство, в котором о самом Шекспире едва ли найдется листа два печатных».⁴

Между тем, хотя первоначальным толчком к созданию книги и послужил предпринятый в 1853 г. сыном поэта Франсуа-Виктором перевод сочинений «британского Эсхила» на фран-

¹ Blackwood's Edinburgh Magazine, 1864, v. ХСVI, N 585, p. 180.

² Revue du monde catholique, 1864, t. 9, pp. 201—202.

³ Revue contemporaine, 1864, t. 39, pp. 396—404.

⁴ Эпоха, 1864, № 6, стр. 265—266.